

Беспринципные
Недетские игры

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Смешная
ЗАПРЕТЫ

Слава Ленская

18+

Слава Ленская

Сметая запреты

Серия «Беспринципные. Недетские игры», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69970606

SelfPub; 2023

Аннотация

– Привет, красotka! Ты с какого курса? – услышала я брошенное мне в спину, почувствовав шлепок пониже спины. Обернулась, в момент разозлившись. – Вы что себе позволяете? – возмутилась, желая залепить этой наглой ухмыляющейся морде пощечину. Сдержалась только потому, что это был второй рабочий день в данном учебном заведении, а передо мной стоял явно зарвавшийся студент. – Делаю комплимент твоей отпадной заднице, – все не успокаивался этот индивид, еще сильнее меня зля.***Заносчивый, самоуверенный и совершенно непрошибаемый. Студент, который решил, что может соблазнить меня, преподавательницу, причем замужнюю. Да, красивый, да, притягательный, да, невероятно сексуальный и прекрасно знающий это. Вот только это совсем не значит, что я брошусь в его объятия по щелчку пальцев.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Слава Ленская

Сметая запреты

Пролог

– Привет, красотка! Ты с какого курса? – услышала я брошенное мне в спину, почувствовав шлепок пониже спины.

Обернувшись, в момент разозлившись.

– Вы что себе позволяете? – возмутилась, желая залепить этой наглой ухмыляющейся морде пощечину. Сдержалась только потому, что это был второй рабочий день в данном учебном заведении, а передо мной стоял явно зарвавшийся студент.

– Делаю комплимент твоей отпадной заднице, – все не успокаивался этот индивид, еще сильнее меня зля.

Не нашла ничего лучше, чем развернуться и уйти. Бросаться в спор с этим невоспитанным животным я не собиралась, а нормальные слова он вряд ли понимал. К тому же сильно чесалась рука ответить на его приветствие. Попу покалывало от осязаемого такого шлепка, хотелось потереть, но я лишь сильнее выпрямила спину и двинулась в сторону кафедры.

– Куда же ты, малышка? Я ведь даже телефончик твой

взять не успел, – прилетело мне в спину, а следом за этим дружный смех его друзей. Заставляя лишь ускориться.

Неужели меня, двадцатисемилетнюю женщину, можно было принять за студентку? Может, я слишком легкомысленно одета? Но нет, вполне приличный брючный костюм, пальто я успела снять на входе и перекинула через руку, прежде чем повесить его в шкаф в своем кабинете. Вот только, добравшись туда, мне хотелось зашвырнуть это пальто куда подальше. И зачем я его сняла? Могла бы дойти и в нем, не так уж и жарко. Закатила глаза к потолку и руками схватилась за волосы, слегка оттягивая их у корней, таким образом пытаюсь прийти в себя и вернуть самообладание.

Я надеялась, что больше этот бестактный зажавшийся молокосос мне не встретится. И около недели это действительно было так. Я больше ни разу не наткнулась на него ни в коридоре главного корпуса, где проходили мои лекции, ни на самих занятиях. И это не могло не радовать. Я почти успела забыть о том неприятном происшествии, как снова увидела этого парня.

На очередной паре, которых в этот день у меня было четыре подряд у нескольких групп, в самом начале занятия я поинтересовалась, разобрались ли они с новой темой, и разрешила задавать вопросы, если что-то осталось непонятным или не смогли найти какую-то информацию.

– Алина Александровна, у меня вопрос, – раздался приятный голос с верхних рядов. Подняв руку, ко мне обратил-

ся студент. Я еще не успела всех запомнить и, даже не глядя, должна была уточнить, кто хочет задать вопрос.

– Да, представьтесь, пожалуйста, – попросила, открывая журнал, готовая отметить любопытствующего, чтобы в последствии не забыть студента.

Я подняла голову от стола и поймала взгляд наглых глаз, тех самых, что так липко ощупывали меня при первой встрече.

– Денис Каверин, – ответил он, довольный тем, что мы познакомились.

Я тут же опустила взгляд в журнал, но такого студента там не обнаружила.

– Из какой вы группы? – уточнила, прежде чем выставить из аудитории зайца.

– Я из МЭТ-20, – назвал он группу, у которой я вообще не преподавала.

– В таком случае прошу покинуть аудиторию, – предложила спокойным ровным тоном, стараясь не выдать, что мне неуютно находиться под его рентгеновским взглядом.

– Почему? Мне очень интересно послушать вашу лекцию. Разрешите остаться, Алина Александровна, – мое имя, вылетающее из его рта, звучало как-то по-особенному, с придыханием.

– Я жду, – все же настаивала на своем, не собиралась давать слабинку перед такими выскочками.

Я знала, насколько студенты наглые, каждого нового пре-

подавателя поначалу испытывают. Так вот, со мной ни один их фокус не пройдет. Встала и прошлась к двери, приглашающе открыв ее для бунтаря. Он медлил, пока я не добавила:

– Вы задерживаете лекцию. Я не начну, пока вы не покинете аудиторию.

Неспешно встав, он спустился по рядам и, чуть замедлившись, прошел мимо меня на выход, практически касаясь, настолько близко, что это было ужасно неприлично. Мне захотелось отскочить, но я сдержалась, лишь выше подняв подбородок и стараясь не смотреть на нерадивого студента, дабы не давать лишних поводов снова что-то выкинуть.

Достаточно было уже того, что он сделал. На этом хватит. И, если он еще раз попытается как-то меня оскорбить или прилюдно унижить, я этого так просто не оставлю. Видно было, что он мажор, и, скорее всего, вседозволенность у него в крови. Но не на ту нарвался. Я собыю спесь с этого сосунка, пусть только попробует еще раз приблизиться.

Глава 1

Алина

– Витя, неужели в этом переезде такая уж необходимость? – спрашивала я мужа, складывая многочисленные книги по коробкам.

– Алин, я тебе уже столько раз объяснял, – отмахнулся он от меня, продолжая что-то печатать в своем ноутбуке.

– Это все книги, которые ты хочешь взять? – уточнила, прежде чем запаковать коробку.

– Да, остальные соберем в следующий приезд. Все не сможем увезти на машине, – отмахнулся снова Витя, не особо отрываясь от своего занятия.

– Вить, можно ведь было заказать машину. Я уже столько раз об этом говорила. Ездить потом туда-сюда неудобно, – попыталась снова я поднять тему.

– Алин, – повышая тон совсем чуть-чуть, он все же поднял на меня глаза, не скрывая своего раздражения. – Нанять машину слишком дорого. В этом месяце и так много трат. Да что я тебе снова объясняю. Ты и сама прекрасно знаешь.

Да, я знала. Мой муж молодой, подающий большие надежды ученый. Уже написал много научных работ. В свои тридцать лет он был уже доктором наук. Вот только основной работы у него не имелось. Конечно, ему выплачивали за науч-

ную степень ежемесячное пособие, к тому же платили за научные статьи. Но на эти деньги невозможно было прожить. В нашей семье зарабатывала я. Преподавала историю в вузе и занималась репетиторством по вечерам и выходным.

К тому же машину водила тоже я. Мой муж с техникой совсем не дружил. Уже лет пять, как я получила права и купила поддержанную иномарку. На что-то получше не скопила. И так родители помогли деньгами. В общем, Витя не понимал, что значило несколько часов провести за рулем. Нет, мне нравилось водить, но все же в любой дороге устаешь.

– Но делать несколько рейсов будет нисколько не дешевле, – пыталась как-то возражать, хотя прекрасно знала, что его не переспоришь. Муж всегда был упертым.

– Я же не предлагаю ехать сразу же за остальными вещами, в следующем месяце съездим. Навестим родителей, если хочешь, мама поможет собрать вещи, – вздохнув, стал он говорить со мной как с несмышленным и ни на что не способным ребенком.

– Не нужно. Я сама справлюсь, – выдохнула, понимая, что выбора у меня все равно нет.

Я, конечно, плохо понимала, какая необходимость в переезде, если он работает всегда дома и не собирается что-то менять. Но его родители очень поддерживали это решение. А вот я не знала, как буду устраиваться на новое место в разгар учебного года. Если летом еще шансы были, то в середине осени вряд ли где-то будут открытые вакансии.

Вскоре к нам нагрянули его родители и бросились помогать с коробками, свекровь не замолкала, давая мне советы по обустройству. Мои родители тоже приехали проводить.

– Алин, доченька, что же ты не позвала нас пораньше, я бы помогла со сборами, – запричитала мама, глядя, как мы распахиваем в багажник и на сиденье многочисленные сумки и коробки.

– Мам, все в порядке, я сама справилась. Алевтина Николаевна и Павел Семенович помогли спустить вещи, – поспешила заверить.

Нельзя было звать родителей пораньше, это у Вити родители научные деятели, а мои простые рабочие. У папы проблемы со спиной, а маме недавно сделали полостную операцию. Но они бы бросились помогать. Переживай потом за них, еще и находясь в тысяче километров.

– Да, мы подумали о том, что помочь нужно, и сами решили пораньше приехать, – съехидничала свекровь.

Невозможность ежедневного общения один из плюсов нашего переезда. Я прикрыла глаза на секунду, считая до десяти, чтобы не сорваться. Скандала мне еще не хватало перед отъездом.

– Спасибо вам большое, но мы и сами справились бы, – выдавила я самую искреннюю из своих улыбок. – Нам уже пора, если хотим приехать не слишком поздно.

– Ох, как же так, Алиночка. Может, все же подумаете, ну к чему вам этот переезд. У тебя ведь такая хорошая работа

здесь, — заметила мама, единственная, кто переживала за меня, и это она еще не в курсе, что у меня было репетиторство. Мои все же думали, что Витя хорошо зарабатывает. Папа тоже переживал, но он был скупой на эмоции человек, хотя всегда поддерживал и помогал. Я знала, что он так же беспокоился.

— Мам, все будет хорошо. Я уже звонила в два вуза, мне назначили собеседования. Может, удастся сразу устроиться, — поделилась я полуправдой.

Звонить я звонила, вот только работы мне пока не предлагали. Секретарем, библиотекарем, лаборантом, кем угодно с низкой оплатой, только не преподавателем. Я, конечно же, не теряла надежды и планировала обзвонить все вузы города, а позднее и посетить лично, чтобы поговорить с директором, оставить резюме.

— Ну вот видишь, зря ты ругала Витюшу. Уже и работу нашла, а говорила, что среди года сложно найти место, — тут же вставила Алевтина Николаевна.

«Витюша» бросился обнимать свою невозможную мать и отца, который прекрасно чувствовал себя под ее каблуком. И мы наконец-то уселись и тронулись. Я уезжала с тяжелым сердцем. Потому что понимала, что снова все падет на мои плечи. Еще будучи дома, я стала искать себе учеников, чтобы в первое время не пойти по миру с протянутой рукой.

Вот так мы и переехали в незнакомый, совершенно чужой для меня город. Я злилась, наблюдая, как прозябает от без-

делья мой муж, подавая это как поиск новых идей. Я же целыми днями обзванивала потенциальные места работы, ездила, чтобы встретиться с руководством. Везде размахивала своей высокой квалификацией, победами на многих конкурсах, участиями в престижных семинарах. Но все мои попытки были тщетными.

– Алин, а где мои старые дневники? – спросил Витя, когда я после тяжелого дня вошла в квартиру, нагруженная пакетом с продуктами.

– Мы их не брали, – устало ответила, даже не задумываясь.

– Как не брали? Как я должен работать? У меня там были важные наработки. Можно было развить одну из них, пока новых идей в голову не приходит, – распалялся он, снова делая меня во всем виноватой.

– Я у тебя спрашивала, ты сказал, что они в ближайшее время не понадобятся, – ответила я и пошла на кухню, где меня ждала гора грязной посуды. И когда только он успевал столько испачкать.

– Дома нечего есть, – заявил он, заглядывая.

– Я в курсе, сейчас приготовлю, – ответила, стараясь не сорваться на мужа.

Занялась рутинной работой, которая всегда помогала привести нервы в порядок, к тому же так я всегда отвлекалась от каких-то проблем. Уборка, готовка, неважно. Главное отключить мозг и расслабиться. Вот только на новом ме-

сте мне это никак не удавалось. Там у нас была своя квартира, точнее, Витиных родителей. А здесь мы жили на съемной, и все кричало о том, что я не дома. Может, это, конечно, адаптация, но что-то она у меня затянулась.

Пока готовила, зазвонил телефон.

– Привет, Кристин, – порадовалась я звонку подруги.

Мы познакомились, когда я начала встречаться с Витей. Кристина была его одногруппницей и как-то сразу стала моей подружкой. Мы были совсем разные, просто во всем, и иногда я задавалась вопросом, на чем держится наша дружба, но ответа не находилось. Мы просто продолжали дружить.

– Как вы? Обустроились? – спросила она сразу.

– Да, вроде как, – сразу настроение стало падать, как вспомнила про наш необдуманый переезд.

– Чего голос такой грустный? – тут же уловила она изменение в моем настроении. – У меня тут вечерок свободный образовался, пошли снимем стресс и печаль.

Кристина уже пару лет как переехала. И этот факт был единственным плюсом в переезде, так как ряды подруг со временем поредели до одной штуки. Многие не смогли ужиться с Витей. А я, как приличная жена, не давала своего благоверного в обиду. На этой почве и расходились наши пути. Ну а Кристина знала Витю больше моего, так что прекрасно с ним общалась и не видела в нем каких-то критических недостатков.

– Ты знаешь... – я замолчала на пару секунд, решаясь. – А давай. Мне полчаса хватит на сборы.

– Витя отпустит? – хмыкнув, поинтересовалась Крис.

– Придется отпустить. Я на грани нервного срыва. Он должен и сам это видеть, – выпалила, начиная закипать.

– Я иногда поражаюсь, как вы уживаетесь. Ты ведь ходячая эмоция, из тебя страсть так и прет. А Витя у нас флегматик. Безэмоциональное существо, – заметила подруга. – Ладно, иди отпрашивайся, заеду минут через сорок. Вите привет.

– Ага, передам, – буркнула, откладывая телефон.

К моему удивлению, Витя меня отпустил без скрипа и даже предложил ужин доделать. Я не стала отказываться и сразу помчалась в душ, стараясь как можно быстрее помыться, благо голова только с утра была вымыта и уложена. Легкий макияж, красила я только глаза и то как можно естественнее, ну и губы нюдовой помадой. С моими довольно четкими чертами лица любой яркий макияж моментально превращал меня в проститутку.

Пока муж не передумал, я выскочила из квартиры, так и не дождавшись, пока Кристина перезвонит. Лучше дождаться ее на улице, чем вообще никуда не пойти. Подруга была мне рада.

– Ну, наконец-то! – воскликнула она, крепко меня обнимая. – Вы уже три недели, как переехали, а мы только встретились. Непорядок!

Я широко улыбнулась, сама только поняла, как успела соскучиться. С тех пор как она переехала по предложению хорошей должности, мы и не виделись. В первое время часто созванивались, но чем дольше мы были на расстоянии, тем реже становились звонки. Но все же новых подруг я так и не завела, а рутина настолько затягивала, что выть хотелось, а душу излить было некому. На работе только коллеги, с которыми удалось наладить приятельские отношения. Но моего возраста там практически никого не было, а кто был, не изъявляли желания близко общаться.

– Я так скучала, Кристин, ты не представляешь, – призналась подруге, тоже крепко сжимая ее в объятьях.

– На сколько тебя отпустили? – уточнила она, задирая бровь и указывая куда-то наверх, видимо, имея в виду Витю.

– Комендантский час не установлен. Но, ты знаешь, мне жизненно необходимо выговориться, иначе взорвусь. И выпить. Однозначно, сегодня я планирую напиться. Так устала, что сил нет, – сообщила я, утягивая подругу к машине.

– Блин, ну я ж за рулем, – расстроенно протянула Кристина. – Придется тачку на стоянке перед баром оставить.

Так и думала, что Кристину наличие автомобиля не остановит от посиделок за парой бокалов горячительного. Хотя, о каких бокалах я вообще говорю, это будут однозначно шоты.

Прикинула в уме, что могу еще немного денег из накоплений потратить на сегодняшний отдых и улыбнулась, пред-

вкушая приятный вечер и веселую ночь.

Глава 2

Алина

– Давай, жалуйся, – подбодрила Кристина, когда мы нака-
тили по первому ряду шотов.

– Я не понимаю, зачем Витя настаивал на переезде. Го-
ворил, что ему тут сделали выгодное предложение. И что,
возможно, мне даже не придется работать, – глубоко вдох-
нув, решила рассказать правду первому человеку, родителям
просто побоялась говорить, предполагая именно такое раз-
витие событий.

– Ну и?

– Что и? Он дома штаны просиживает. Идей для статей
нет, а про работу я даже спросить не могу, стоит только за-
икнуться, как он начинает говорить, что я давлю на него и
попрекаю тем, что он не такой успешный, как я. Я только
из-за этой работы и согласилась на переезд, ведь мне среди
учебного года устроиться сложно. Я уже замучилась носить-
ся из одного вуза в другой. Только толку никакого, – выдала
я, шмыгнув носом, еле сдерживая слезы бессилия. – И нет.
Я не собиралась сидеть на шее у мужа. Все равно хочу рабо-
тать. Но сейчас нам элементарно скоро не на что будет даже
есть. Хорошо хоть, я потихоньку копила на машину, есть на
что жить. Но этого надолго не хватит.

– Слушай, он, когда учился, был лучшим на курсе. Я всегда на него равнялась, поэтому и дружила. Не думала, что он будет просиживать свои мозги дома, – покачав головой, заметила Кристина.

– Да, я помню. В то время он был интересным, не таким, как все, самый выдающийся студент универа, интеллигентный, ну и со внешностью парню повезло, не без этого. И я была уверена, что он станет идеальным мужем, с которым можно жить как за каменной стеной, – все же слеза показилась по щеке, оплакивая мои лучшие годы. – Сначала он писал кандидатскую, потом докторскую, просил подождать, ведь, как доктор наук, он будет на вес золота. А в итоге, добившись степени, сообщил, что работать от звонка до звонка не про него.

– И чего ты ждешь? – спросила подруга, жестом показывая официанту повторить.

– Сначала я думала, что это временная блажь, потом как-то рутина замотала, и я привыкла, к тому же он много писал работ, статей. А теперь снова прокрастинация. Ох, не знаю, как это все терпеть, – я просто выть была готова.

– И что думаешь делать? – все не унималась подруга, даже не думая оправдывать своего бывшего одноклассника.

– Если честно, хочу на все плюнуть и уехать обратно. Вчера коллега из универа звонила, говорила, что не могут никого найти на мое место и будут только рады, если я вернусь, – призналась в том, о чем мужу не говорила и старалась не ду-

мать, но очень хотела.

– Да брось, не все же так плохо. За Витей, помню, толпы девчонок бегали, кто-то говорил, что в сексе он хорош. Может, хоть из-за этого стоит не рубить сгоряча? – придвинувшись ближе, заговорила Кристина.

Я махнула еще пару шотов, прежде чем решилась откровенничать на эту тему.

– Не знаю. Не с чем сравнивать. Только мне совсем не нравится секс, хотя, может, проблема во мне. Витя говорил пару раз, что со мной что-то не так. Ну, я свыклась. Да и нет у нас этого секса практически, пару-тройку раз в месяц, когда ему захочется, – выпалила я, пока не передумала.

– Серьезно? – брови подружки поползли вверх. – Так, может, стоит найти любовника? Заодно узнаешь, в Вите дело или в тебе, – предложила она.

Я нахмурила брови, даже мысли такой не в силах допустить, чтобы раздеться перед незнакомым мужиком. Ну уж нет, любовники – это не про меня.

– Задумалась? Правильно! – любопытная подруга всматривалась внимательно в мое лицо.

– Нет, конечно, – фыркнула я, потянувшись за очередной рюмкой.

– Я говорю, подумай. Витя надежный, таких не бросают. Но для души нужен хороший секс, – она многозначительно вздернула брови. – А, если муж не удовлетворяет, нужно найти запасной вариант. Сейчас многие молокососы только

и мечтают замутить с милфой. Знаешь, какие они старательные, мне один студентик за зачет такие пируэты показывал. ФУХ!

– Ты что?! Со студентом! С ума сошла! Как так можно?! А как же этика? – чуть не подавилась я напитком, не ожидая услышать такое от Кристины.

Нет, я знала, конечно, что она более раскованная. Но не до такой же степени. Любовь или какая бы то ни было связь – это табу, запрет. Я никогда бы так не поступила и, конечно, осуждала подругу.

– Я тебя умоляю. Мы там и про этику, и про эстетику успели пообщаться, – захохотала подруга.

– Даешь ты, Крис. лучше бы себе мужика нормального нашла, постоянного. Замуж, может, пора? – все же не поддерживая ее взгляды, хотела перетянуть на сторону добра и благочестия эту развратницу.

– Скучная ты, Алинка. Вон какая красotka, все мужики на тебя оборачиваются, а ты словно не замечаешь, – потянула Кристина слегка завистливо. Хотя сама была яркой красotкой.

– Брось, это на тебя все смотрят, – махнула рукой и снова выпила, стараясь заглушить голос разума и немного расслабиться. – А про мужа ты зря. Все же замуж пора.

– Ладно, – пробормотала она, прикидывая что-то в уме. – Я подумаю. Есть одна кандидатура на самом деле.

– Ну вот.

Утро после наших с Кристиной возлияний встретило меня больной головой и страшной тошнотой. В общем, оно оказалось каким-то совсем не добрым. Витя пытался меня разбудить и что-то сказать. Вот только я совсем не хотела просыпаться и лишь возмущенно шипела на мужа, чтобы оставил меня в покое.

– Тебе тут звонят настойчиво уже в третий раз. Вдруг по поводу работы? – все же донеслось до моего сознания.

Я протянула руку, в которую он тут же вложил телефон. Приоткрыв глаза, которые, казалось, выжжет яркий утренний свет, посмотрела на экран и нашла зеленую трубочку, чтобы ответить на звонок. С чувством выполненного долга я приложила трубку к уху и снова прикрыла глаза.

– Слушаю, – произнесла я каким-то сиплым не своим голосом.

– Здравствуйте, Алина Александровна. Вас беспокоят из строительного университета. Вы приходили неделю назад, оставили свое резюме. Если вы еще не нашли место, хотим предложить вам работу, – произнес приятный женский голос в трубке.

От услышанного я подскочила с кровати, правда, почувствовав, как меня штормит, присела обратно.

– Да, хорошо. Когда мне подъехать? – уже более бодрым голосом поинтересовалась я.

– Если вам удобно, подъезжайте в первой половине дня завтра, – предложила девушка.

– Хорошо, да мне удобно. Буду завтра с утра. Только напомним ваш адрес, пожалуйста, – уточнила, так как город для меня новый и не хотелось бы обнаружить в поисковике два строительных вуза.

– Да, конечно. Могу отправить вам сообщением на этот номер, – любезно предложила собеседница.

– Буду благодарна, – радостно улыбаясь, проговорила в трубку, готовая ее расцеловать.

– Хорошего дня, – пропел все тот же голос в трубку, прежде чем отключиться.

– И вам, – выдохнула я, поднимая руки вверх в немом ликовании. – Витя, я, кажется, работу нашла, – произнесла совсем тихо, боясь спугнуть удачу.

Широкая улыбка растянулась от уха до уха. Я готова была петь и плясать, но больная пульсирующая голова напомнила о страшном похмелье, укладывая меня обратно в кровать.

– Вить, я еще посплю. Ладно? – устраиваясь поудобнее и поплотнее укрываясь, спросила у мужа. – Очень плохо себя чувствую. Напомни мне в следующий раз так много не пить, – пробормотала, уже проваливаясь в сон.

В итоге пробудилась второй раз я уже вечером. Встала и поплелась на кухню, умирая от жажды. Чувствовала я себя намного лучше, чем было утром. Но все же состояние было не из лучших. Решив, что еда мне на ночь на пользу не пойдет, выпила стакан кефира и отправилась на поиски мужа.

– Что делаешь? – спросила я, подходя к его столу, скло-

нилась, обняв его сзади.

– Да так. Читаю, – пробормотал он, не отрывая глаз от книги.

– Хорошо. Ты ел? – проснулась во мне заботливая жена.

– Да. Не волнуйся за меня. Иди отдыхай. Тебе завтра утром на собеседование, – все же оторвался от своего занятия, произнес Витя и похлопал меня по ладони, покоящейся на его груди.

– Какое еще собесе... – озадаченно начала, но в тот же миг меня осенило. – Ах, точно. Пойду подготовлю одежду и в душ.

Взглянула на часы. 19.20. Ого, нормально я поспала, хотя, что тут удивляться, если вернулась я домой под утро. С Кристиной всегда так. Стоит нам куда-то отправиться вдвоем, возвращаемся мы не раньше, чем начинает светать, причем на своих двоих передвигаемся с трудом. Кстати, Кристина.

– Алло. Ты там живая? – спросила я, дозвонившись.

– Частично, – простонала мне в ответ собутыльница.

– И как это понимать?

– Ну, раз я могу разговаривать, значит, жива, – объяснила подруга.

– Сочувствую, я такая с утра была. А сейчас полегче.

– Конечно. Я пила больше тебя.

– Это оправдание или хвастовство.

– Да иди ты...

– Ладно, ладно. Я тебе не поэтому звоню. Представляешь,

меня на работу взяли.

– Когда успели?

– Утром звонили. Завтра на собеседование еду.

– Правда? Отличные новости. Поздравляю!

– Спасибо! Ну ладно, иди досыпай, не буду тебя мучить.

Утром я поднялась даже раньше будильника. Настроение было на отметке максимум и ничто не могло этого изменить. Я тщательно уложила волосы, слегка подкрасила ресницы, чуть тронула матовой помадой губы и осталась довольна своим внешним видом. Надела широкие брюки и бежевую блузку, застегнутую под горло. Выглядела вполне прилично, но у меня в гардеробе в принципе неприличных вещей не водилось. Образ довершили ботинки на невысоком каблуке и длинное песочного цвета пальто.

Конечно, самое главное мое достоинство не во внешнем виде. А в хорошем образовании и высокой квалификации. Я даже не сомневалась, что мы придем к договоренности, что бы там декан мне не предложил. Хотя я надеялась на место преподавателя по истории, была готова согласиться и на любую другую должность.

Даже мой издававший виды «Опель» завелся с первого раза, хотя в последнее время зажигание барахлило. Я понимала, что стоило отогнать машину на СТО, но лишние траты нашим бюджетом были не предусмотрены. Дорога тоже порадовала, не подкинув ни одной пробки. И уже спустя сорок минут я парковалась на стоянке перед университетом.

Глава 3

Алина

Собеседование прошло как по маслу. Оказалось, что преподаватель истории неожиданно собрался на пенсию. Здоровье не позволяло завершить учебный год. Именно поэтому мне так повезло. Мало того что место преподавателя, так еще и моя специализация. Домой я возвращалась еще более окрыленной, чем уходила. Оставалось подождать пару недель, и я смогу приступить к работе.

Казалось, жизнь налаживается. Еще бы Витя устроился хоть куда-нибудь, я бы посчитала, что наступила белая полоса. Да и как по-другому, ведь это невероятная удача, то, что мне удалось найти место. Я была готова идти вприпрыжку, но статус мне этого не позволял.

Даже впервые наслаждалась видами нового города, который все это время казался унылым и недружелюбным. Теперь же я видела красивую архитектуру, интересные места, прекрасные парки. Дороги, опять же, радовали своей новизной и качеством, что немаловажно для водителя. *«А что, тут вполне можно жить. Да и то, что квартира съемная совсем не проблема, многие так живут, и ничего»*, – думала я, включая радио погромче и постукивая в такт музыке по рулю. Я улыбалась, просто не могла этого не делать, губы

непроизвольно растягивались и даже подрезающие меня водители резко перестали быть козлами и превратились в культурных, но очень спешащих по своим делам людей.

Решила, что такое событие стоит отметить, но так как алкоголя за последние дни выпила достаточно, решила зайти в кондитерскую и побаловать нас с мужем чем-нибудь очень вкусным. Как раз рядом с домом продавалась отличная выпечка. Зашла – и глаза разбежались от обилия выбора, взгляд упал на какие-то умопомрачительно красивые пирожные, и, хотя такая еда вредила фигуре, я плюнула на свои принципы и запреты, разрешив себе такую слабость.

– Витя, меня взяли, – заявила я громко от самой входной двери.

– Куда? – услышала я голос подруги из кухни.

– О, Кристин, ты как тут? – подруге я была рада, а еще тому, что пирожных в упаковке было шесть.

Поцеловала подругу в щеку и водрузила коробочку вкусняшек на стол.

– На работу. Я только с собеседования, – похвасталась, широко улыбаясь.

– О, поздравляю! А я тут решила заскочить к вам, а тебя нет. Хорошо, что решила дождаться, – искренне порадовалась за меня Кристина. – Слушай, ну это надо обмыть.

– Э, нет. Меня от одной только мысли об алкоголе тошнить начинает. Давай лучше ударим по сладкому. А обмоем, когда я первую зарплату получу. Хоть будет, что отмечать, а

главное, на что, – сразу пресекла я ее намеки.

– Ладно, но я запомнила про зарплату. Кстати, я тут приехала не просто так. На самом деле нашла твоему мужу работу. Знакомый работает в НИИ, говорит, у них место освободилось. Идеальное место для его развития, – заговорила она, как-то косо поглядывая на Витю.

– Да ты что! – воскликнула я, переводя на него взгляд.

Сжав губы, он хмурился, словно решался на какой-то жизненно важный шаг.

– Хорошо, – выдал он, натягивая на лицо подобие улыбки. – Я попробую. Может, ты и права, Кристин, и пора в моей жизни что-то менять.

– Правильно. Вить, это правильное решение. Сам увидишь, как смена места повлияет на восприятие, – произнесла Кристина, подбадривая моего мужа вместо меня.

Я же, не желая спугнуть, просто молча наблюдала и лишь кивала, соглашаясь с подругой.

– Вы кушать будете? – решила я все же включить хозяйку.

– Я уже ел. Вот как раз чай хотел попить, когда Кристина пришла, и ее пригласил составить мне компанию, – ответил Витя.

– А я не откажусь, – заулыбалась Кристина, соглашаясь на предложение.

– В таком случае я пойду пока закончу одно дело, болтайте. Позовете потом на чай, – тут же устранился муж.

– Ну, рассказывай, – хитро прищурившись, затребовала

подруга.

– Это ты давай рассказывай, как тебе удалось уговорить Витю, – зашептала громко я, опуская на стол маленький казанчик с пловом.

– Ого, твой фирменный плов, – воскликнула Крис, потирая руки и совсем теряя нить разговора.

– Не уходи от темы, а то не получишь никакого плова, – предупредила я, размахивая перед носом подруги поварешкой.

– Так что рассказывать? Я перед твоим приходом рассказала ему про место в НИИ, а он нахмурился и сообщил, что надо подумать. Ну, я расхвалила перспективы. Потом ты пришла, сама не знаю, как он согласился, – ответила она, кивая подбородком на еду.

– Неужели он устроится на работу, и мне не придется вкалывать за троих? – шепнула я, боясь, что муж услышит и назло мне передумает.

– Я уверена, что так и будет. И тебе не придется все вечера посвящать ученикам. Будет больше времени для встреч. К тому же можем вернуться к нашему разговору.

– К какому? – уточнила, не понимая, о чем конкретно речь.

Поставила перед Кристиной тарелку с горячим блюдом и сразу опустилась рядом, принимаясь за еду.

– Про любовника, – ответила она негромко, озираясь, словно боясь быть услышанной.

– Кристин, вот что ты несешь? Хватит об этом. У меня есть Витя, и мне этого достаточно.

Две недели пролетели как один день, я с еще большим энтузиазмом набрала учеников для репетиторства. И пока ждала начала моей трудовой деятельности в университете, спокойно преподавала, получая небольшой, но стабильный доход.

Наконец наступил мой первый рабочий день в качестве преподавателя истории. Я слегка нервничала, понимая, что студенты станут задавать неудобные вопросы, пытаться вывести меня на эмоции и убедиться в моем профессионализме. Вот только я с первого взгляда могла пресечь подобное. Именно поэтому первый рабочий день прошел просто замечательно. Даже студенты первокурсники с интересом слушали лекцию, помечая что-то важное в конспектах. Я расслабилась. Даже слишком. Настолько, что на следующий день опаздывала. То есть я успевала на лекцию, но времени было в обрез, а я всегда любила приходить заранее, чтобы спокойно собраться с мыслями, пролистать материалы, уточнить какие-то интересные факты, чтобы увлечь ими студентов. Да, мне важно было, чтобы мой предмет любили.

Быстро припарковавшись, я схватила с пассажирского сиденья сумочку и папку с книгами и записями. Откинула назад упавшие на лицо тяжелые пряди волос. И поспешила внутрь. На улице уже довольно сильно похолодало, осень сдавала свои позиции, готовясь передать бразды правления

трескучей и кусачей зиме. Я втянула свежий морозный воздух, наслаждаясь его чистотой, не сбавляя темп. Задержалась лишь на вахте, чтобы взять ключ от кабинета. Вскинула руку, чтобы проверить время. Да, я из тех, кто носит часы и доверяет старой-доброй механике.

– Привет, красотка! Ты с какого курса? – услышала я брошенное мне в спину, почувствовав шлепок пониже спины.

Обернулась, в момент разозлившись. Передо мной стоял криво улыбающийся и явно довольный собой молодой человек. На вид ему можно было дать лет двадцать пять, но, судя по всему, он был студентом, соответственно, выглядел старше своих лет. Я не особо всматривалась в его лицо, не собираясь из-за этого нахала опаздывать на пару.

– Вы что себе позволяете? – возмутилась, желая залепить этой наглой ухмыляющейся морде пощечину. Сдержалась только потому, что это был второй рабочий день в институте, а передо мной стоял явно зарвавшийся студент.

– Делаю комплимент твоей отпадной заднице, – все не успокаивался этот индивид, еще сильнее меня зля.

Не нашла ничего лучше, чем развернуться и уйти. Бросаться в спор с этим невоспитанным животным я не собиралась, а нормальные слова он вряд ли понимал. К тому же сильно чесалась рука ответить на его приветствие. Попу покалывало от осязаемого такого шлепка, хотелось потереть, но я лишь сильнее выпрямила спину и двинулась в сторону своего кабинета, минуя кафедру.

– Куда же ты, малышка? Я ведь даже телефончик твой взять не успел, – прилетело мне в спину, а следом за этим раздался дружный смех его друзей. Заставляя лишь ускориться.

Неужели меня, двадцатисемилетнюю женщину, можно было принять за студентку? Может, я слишком легкомысленно одета? Но нет, вполне приличный брючный костюм, пальто я успела снять на входе и перекинула через руку, прежде чем повесить его в шкаф в своем кабинете. Вот только, добравшись туда, мне захотелось зашвырнуть это пальто куда подальше. И зачем я его сняла? Могла бы дойти и в нем, не так уж и жарко. Закатила глаза к потолку и руками схватилась за волосы, слегка оттягивая их у корней, таким образом пытаюсь прийти в себя и вернуть самообладание.

Я надеялась, что больше этот бестактный зажавшийся молокосос мне не встретится.

Отвлеклась от мыслей об утреннем инциденте, лишь начав лекцию. Окинув взглядом студентов, неосознанно искала лицо того нахала в надежде не найти. Да уж, видимо, клиника по мне плачет.

Убедившись, что его нет, хотя и быть не могло, ведь я преподавала у первых и вторых курсов, а тот явно дипломник, я выдохнула и постаралась забыть и спокойно вести занятие.

Но сказать проще, чем сделать. Весь день я только и думала о том, как такое поведение вообще возможно в стенах высшего учебного заведения. Все возмущалась, насколько

распущенная и беспардонная подрастает молодежь. И самое страшное, что осадить таких индивидуумов некому. Весь день просто насмарку, я так и не смогла полностью расслабиться и то и дело прокручивала в голове происшествие, а еще жалела, что не поставила бессовестного парня на место. Я ушла, а он остался упиваться своей победой. Это и не давало покоя.

Почему я не вернулась и не отвела этого нахала к ректору? Потому что очень пунктуальна, и мое опоздание казалось в тот момент более ужасным, чем то, что какой-то студент ударил меня по заднице. Стыдно было жутко. Особенно оттого, что мог подумать про меня этот человек, раз я оставила такое поведение безнаказанным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.